

эмоциональных свойств, поддержание более позитивного самочувствия, сохранение активности и высокой энергоресурсности, так как, именно такие работники способны справиться со столь сложным фронтом работы и более приспособлены к деятельности в экстремальных условиях.

DETERMINANTS OF PSYCHOEMOTIONAL STATES OF EMPLOYEES OF FIRE SERVICE

Yusupova G.V.

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan

Abstract. An urgent problem is the study of psycho-emotional well-being of fire service employees due to the stressful nature of their professional activities. It is important to determine what external and internal factors (experience, risk zone, emotional and personal properties) affect the mental state of fire service employees. It is shown that employees with a remote attitude to risk have a higher level of professional burnout. They experience less importance of their own work and fear of punishment for the error in responding to the incident.

Key words: psycho-emotional state, fire service employees, professional burnout, professional experience, professional risk.

СОСТОЯНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАВМА РЕБЕНКА ПРИ РАЗВОДЕ РОДИТЕЛЕЙ

Якиманская И.С.

Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург

yakimanskay@narod.ru

Аннотация: В статье представлен опыт анализа состояния и детско-родительских отношений дошкольника в ситуации развода родителей, обнаружены проявления длительной травматизации ребенка из-за недоговоренностей и конкуренции родителей, данные могут являться основанием для построения стратегии семейной терапии для родителей.

Ключевые слова: психологическая травматизация, развод родителей, феномен отчуждения

В стране возникла весьма острая демографическая проблема. Кризис серьезно сказался и на семейном статусе россиян – граждане стали реже вступать в брак. Расторжение браков также сократилось. Так, в 2015 году количество разводов сократилось на 13 % – всего распалось 502 тыс. супружеских пар (в 2014 г. – 581 тыс.), по данным исследований Росстата. При этом, количество зарегистрированных браков сократилось на 1,6 % – в 2015 г. было оформлено 973 тыс. союзов (в 2014 г. – 1,1 млн). Однако, это не отменяет того факта, что от 400 тысяч до 1 миллиона детей теряют контакт с одним из родителей при разводах, тем самым лишаясь их. Разводы отрицательно сказываются на правовом статусе ребенка, поскольку развод родителей и тем более определение проживания ребёнка – это почти всегда сильный стресс для психики ребенка (Беспалов. 2012).

Первое, на что хотелось бы обратить внимание - как учитывают мнение ребёнка при разводе родителей. А точнее, с какого возраста ребёнок может самостоятельно и без решения суда определить с кем он будет жить. Следует отметить, что законодательство штатов Джорджия и Западная Вирджиния (США) устанавливают, что ребенок, который достиг возраста 14 лет, имеет «полное право» выбирать родителя, с которым он будет жить, если родитель способен осуществлять родительские права надлежащим образом, в России такие нормы еще только рассматриваются, поэтому помощь в этих вопросах суду оказывает судебная психолого-педагогическая экспертиза. (Яблокова, 2014).

В повседневной жизни семьи роли отцов и матерей неравнозначны. Вряд ли целесообразно ориентироваться на полную симметричность или взаимозаменяемость социальных ролей мужчин и женщин в современном обществе, но и не замечать однобокого отношения к отцам уже невозможно. «Функции воспитания детей по-прежнему переданы матерям, а мужчин либо вообще нет в семье, либо они рассматриваются лишь как кормильцы. При разводе судьи в подавляющем большинстве случаев отдают детей под опеку матери, не задумываясь о конкретных ситуациях, пренебре-

гая родительскими чувствами и способностями отца как воспитателя ребенка, руководствуясь распространенной в массовом сознании идеей безусловного инстинкта материнской заботы. Редко кто говорит об инстинкте отцовства», – отмечает С. Айвазова (Айвазова, 2007).

Социальный стереотип соответствует индустриальной и доиндустриальной эпохам, в то время как жизнь значительной части населения, в первую очередь работников умственного труда, давно уже претерпела существенные изменения.

У мужчин появилась возможность распределять свою физическую (и нервную) нагрузку так, чтобы не просто проводить больше времени дома, но и качественно по-другому участвовать в жизни собственной семьи. Женщины же давно получили право полноценно и разнообразно участвовать в жизни общества – работать, строить карьеру и т. д. Однако если наше общество было готово к индустриализации и научилось позитивно оценивать социальную активность женщин вне семьи, то до принятия ценностей следующего этапа развития общество еще не созрело.

Суть проблемы отцовства при разводе заключается не в том, что отцы оставляют семью и детей (и надо обязательно вернуть отцов в семье), а прежде всего в том, что очень многим из них, любящим своих детей, не дают возможности быть отцами, что особенно несправедливо по отношению к отцам, если развод инициирует мать ребенка. Для лучшего понимания влияния развода на психологию детей полезно осветить феномен «отчуждения от родителей», систематизированный и описанный Ричардом Аланом Гарднером в 1985 году. Изначально Р.А. Гардер ввел термин «синдром отчуждения родителей» и подразумевал под этим набор характерных признаков, которые наблюдаются у детей, на которых воздействует один из родителей. Р.А. Гарднер определял феномен как психологическое расстройство, при котором дети одержимы осуждением и критикой отвергаемого родителя, несправедливо или преувеличено. Как правило, проявление такого поведения у детей провоцирует родитель, с которым они проживают. Таким образом, происходит, так называемое «программирование сознания» детей, формирование у них негативного образа и мнения об отвергаемом родителе. По данной теме проведены множество исследований в психологии и психиатрии за рубежом, и почти отсутствует информация в России. По мнению Р.А. Гарднера в формировании эмоционального отчуждения у детей участвуют две группы факторов: 1. Негативные высказывания и чувства (ревность, ненависть и т.д.), которые свойственны одному из родителей по отношению к другому; 2. Дети, в силу привязанности к заботящемуся о них родителю являются активными участниками в формировании негативного отношения к другому родителю (Боулби, 2006, Якиманская, 2017).

Нами было проведено психолого-педагогическое исследование познавательных процессов, личностных особенностей и социальной ситуации развития NNN 25.02 2015 г. рождения в ситуации развода родителей (девочка проживает с отцом), методами арт-терапии (игра с песком и игрушками, рисунок «Свободное рисование», игра с бутербродами, игра с «открытками»). Проводилась беседа с матерью NNN и отцом NNN. Работа с ребенком проводилась 3 раза, по 60 минут в присутствии отца и матери, беседа с отцом и матерью – индивидуально и в разное время.

В силу индивидуально-психологических и возрастных особенностей ребенка были выбраны игровые техники исследования, позволяющие в безопасных условиях прояснить характеристики эмоциональной сферы ребенка, его потребности, желания и источники психологической травматизации.

Интерпретация проводилась по И.Н. Хоменко (Хоменко 2009) Обнаружены следующие особенности NNN 25.02. 2015 г.р.: глубокие переживания и травмы, связанные с утратой, одиночество и душевная пустота, потребность в защите, печаль, отчаяние, переживаемые актуально. Перегруженность деталями, изображение конфликта, агрессивных действий по отношению к любым объектам среды, обмен сторонами конфликта - явный приоритет, переживание внутреннего и внешнего конфликта, усталость, амбивалентность сторон конфликта. Можно предположить, что девочка переживает распад семьи, непоясненность отношений с отцом, матерью, боится потерять вслед за матерью и отца, находится в кризисном состоянии, с сомнениями относительно отца и матери вследствие непояснённых правил взаимодействия с тем и другим. Ребенок демонстрирует внутренний конфликт и скрытую агрессию по отношению к ситуации, что является следствием этой неопределенности. Она

любит своих родителей и не может спокойно, не травмируясь, присутствовать при их конфликтах. В настоящее время данные тенденции присутствуют в скрытом, замаскированном виде в сюжете игры ребенка. В песочных картинах ребенка отсутствует центр контроля, система «Я», что затрудняет саморегуляцию, самоуправление, поведением управляют частные потребности, картина мира эклектична, отдельные части не связаны между собой, что еще больше порождает тревожные состояния, являющиеся предтечей проявления агрессивных тенденций, направленных чаще не на окружающих, а на себя.

Рисунок показал наличие в личности девочки внутреннего психотравмирующего конфликта – с одной стороны личностью ребенка управляют враждебные чувства, тенденции к замкнутости, аутоагрессивность, плохая адаптация. Может присутствовать некоторая враждебность, постоянное желание избегать, тревога, страх. Подчинение, быстрая истощаемость, нерешительность, сниженная активность. В деятельности проявляется робость, тревога. Погруженность в себя. Боязливость. Отключение (ребенок замирает и не контактирует). Ощущение своей малой ценности, ничтожности. Напряжение. Ощущение недостаточности достигнутого. Тревожность, опасливость. Незащищенность. Лучше выполняется репродуктивная деятельность, чем творческая, что свойственно детям с психологической травматизацией.

Можно сделать предположение о хорошем уровне психического развития, выражающемся в развитии речи и особенностях познавательных процессов, проявленных в ходе игры.

В конце работы девочке были предложены материалы для изготовления бутербродов, она готовила их. NNN приготовила 3 бутерброда – для мамы, папы и себя.

Вид бутербродов мамы и папы – похожий, девочка жалела, что нет одинаковых материалов, что, возможно, говорит о непонимании различий между папой и мамой, и ожидаемом одинаковом типе отношений, бутерброды для них были приготовлены в первую очередь. Бутерброд, приготовленный для себя, собирался рядом с мамой (возможно, более фрустрированные отношения в силу долгой разлуки), отличался по виду и содержанию от бутербродов мамы и папы, он был сделан в последнюю очередь и из остатков деталей, что говорит о сниженной значимости по отношению к себе. Таким образом, можно констатировать очень бережное и осторожное отношение к матери и папе, желание быть хорошей, угодить, негативное отношение к себе, связанное с заниженной самооценкой.

Было предложено выбрать открытки и разделить их – папе, маме и себе. Открытки мамы «красивые», можно предположить, что мама ассоциируется с красотой, цветами, открытки папы – с изображением сильных животных, можно предположить, что папа ассоциируется с силой. Себе NNN открытки не выбрала. Можно предположить, что девочка испытывает фрустрацию по поводу контактов с папой и мамой и не находит себе место в этих отношениях.

В целом, деятельность NNN носит циклический репродуктивный характер, что, косвенно, свидетельствует о наличии психологической травматизации.

В беседе с матерью установлено ее мнение относительно ее влияния на ребенка и влияния со стороны отца. Она считает, что достаточно заботиться о малышке, удовлетворяет ее потребности, защищает, следит, чтобы отношение воспитателей было доброжелательное, договаривается с ребенком, считает, что отец слишком сильно опекает и блокирует ребенка от нового опыта и контактов. В отличие от матери, отец считает, что ребенок находится в зоне риска из-за того, что мать не выполняет свои функции, считает, что с этими задачами гораздо лучше справляется его мать-бабушка ребенка, думает, что своими действиями может полностью компенсировать влияние матери, отмечает травматизацию ребенка при переезде с места на место.

Таким образом, нами констатируется наличие у ребенка эмоционального отчуждения вследствие травматизации из-за развода родителей, наличие негативных высказываний и чувств (ревность, ненависть и т.д.), которые свойственны каждому из родителей по отношению к другому; причем девочка, в силу привязанности к заботящемуся о ней родителю (отцу) является активным участником в формировании негативного отношения к другому родителю, рассказывая, какие конфликты она

встречает при проживании с каждым родителем. По результатам исследования проводилась семейная психотерапия родителей.

Литература

Айвазова, С. Отцы и дети // Сайт газеты «Известия». [М., 10.01.2007]. URL:<http://www.izvestia.ru/comment/article3100015/> (дата обращения: 11.03.2009).

Беспалов, Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации. М.: Правоведъ-М, 2012.

Боулби, Д. Создание и разрушение эмоциональных связей М., 2006.

Хоменко И.Н. Коррекционно-диагностический комплекс «Песочная магия». СПб.: ИМАТОН, 2009.

Яблокова, Н.П. Семейное право. М. : ИНФРА-НОРМА-М, 2014.

Якиманская И.С. Психологические особенности социальных страхов и самооценки детей дошкольного возраста //: Комплексные исследования человека: психология. Материалы VII Сибирского психологического форума. Томск, 2017. С. 265-268.

STATUS AND PSYCHOLOGICAL INJURY OF THE CHILD AT THE PARENTAL DIVORCE

Yakimanskaya I.S.

Orenburg state medical university, Orenburg

Abstract: The article presents the experience of the analysis of the state and child-parent relations of the preschool child in the situation of parents' divorce, the manifestations of long traumatization of the child are revealed because of the incompetence and competition of parents, the data can be the basis for building a family therapy strategy for parents.

Key words: psychological traumatization, divorce of parents, alienation phenomenon

ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Якунин А.П.

ООО Центр делового сотрудничества «Потенциал», Санкт-Петербург

a.yakunin-a.p.psi@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы индивидуального и социального в социально-психологических аспектах психических состояний. На основе теоретических идей А.В. Брушлинского выдвигается понимание социальности индивидуального субъекта для социально-психологических аспектов психических состояний. Обосновывается теоретическая схема индивидуального субъекта, на основе концепции В.Н. Панферова. Представлены результаты эмпирических исследований, демонстрирующих проявления субъектности подростков в социально-психологическом феномене настроения подростков к ролям взрослого. Обосновывается положения о субъектном синтезе.

Ключевые слова: индивидуальная субъектность, социально-психологические аспекты психических состояний, субъект жизнедеятельности, подростки, настроение, субъектный синтез.

К настоящему времени, согласно методологии научного исследования, социально-психологические аспекты психических состояний (далее СПА ПС) исследуются либо в онтологическом, либо в гносеологическом плане. Исследование объекта в онтологическом плане есть определение его феноменологии, уникальности, тогда как изучение в гносеологическом плане - установление механизмов возникновения этого объекта (Панферов, 2009). Применительно к СПА ПС исследование в онтологическом плане есть определение групповой феноменологии психических состояний, в то время как в гносеологическом плане - это установление механизмов возникновения данного группо-